

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-257-263

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

ГАДЖИЭМЕНОВ Багавдиншайих Абдулкадирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридический институт Дагестанского государственного университета ул. КORKМАСОВА, 8, г. Махачкала, Российская Федерация,

e-mail: ugpravodgu@mail.ru

ЯХЬЯЕВ Абдурашид Тимурович,

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация,

e-mail: ugpravodgu@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА, ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. В статье исследуется историко-правовое развитие уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, экстремистскую деятельность и преступления против мира и безопасности человечества. Рассматриваются международно-правовые предпосылки криминализации, место ст. 354.1 УК РФ в системе главы 34 УК РФ, связь этой нормы с антиэкстремистскими составами, а также влияние последних изменений законодательства 2021 и 2026 гг. На основе нормативных актов, разъяснений Верховного Суда РФ и научных работ показано, что действующее регулирование нуждается не столько в дальнейшем расширении санкций, сколько в уточнении понятий, разграничении составов и формировании специальных ориентиров судебной практики. Авторы обосновывают необходимость различать уголовно наказуемую реабилитацию нацизма, научную историческую дискуссию и иные формы противоправного экстремистского поведения.

Ключевые слова: реабилитация нацизма; экстремистская деятельность; уголовная ответственность; историческая память; Нюрнбергский трибунал; преступления против мира; Верховный Суд РФ.

GADZHIEMENOV Bagavdinshayikh Abdulkadirovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology Law Institute, Dagestan State University 8 Korkmasova St., Makhachkala, Russian Federation

YAKHYAEV Abdurashid Timurovich,

Master's student, Law Institute, Dagestan State University Makhachkala, Russian Federation

HISTORICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR REHABILITATION OF NAZISM, EXTREMIST ACTIVITY AND CRIMES AGAINST PEACE AND SECURITY OF MANKIND

Annotation. The article examines the historical and legal development of criminal liability for rehabilitation of Nazism, extremist activity and crimes against peace and security of mankind. The study analyzes the international legal background of criminalization, the place of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation within Chapter 34, its relationship with extremist offences, and the influence of legislative amendments adopted in 2021 and 2026. The authors argue that further development of this area should focus not only on harsher sanctions, but also on clearer statutory terminology, differentiation of offences and special interpretative guidance from the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: rehabilitation of Nazism; extremist activity; criminal liability; historical memory; Nuremberg Tribunal; crimes against peace; Supreme Court of the Russian Federation.

Введение

Уголовно-правовая охрана исторической памяти в российском праве сложилась не сразу. В действующем виде она возникла на пересечении трех линий развития: международно-правового осуждения нацизма, внутреннего противодействия экстремистской деятельности и формирования специальных уголовно-правовых запретов, направленных против оправдания или отрицания преступлений нацизма. Эта связь требует осторожного анализа. Если рассматривать ст. 354.1 УК РФ только как норму об исторической памяти, остается вне поля зрения ее связь с преступлениями против мира и безопасности человечества. Если же свести ее к разновидности антиэкстремистского запрета, теряется международно-правовая природа осуждения нацизма.

Актуальность темы определяется не только расширением уголовного закона. После поправок 2020 г. Конституция РФ закрепляет обязанность государства чтить память защитников Отечества и обеспечивать защиту исторической правды [1]. Однако конституционное значение исторической памяти не означает, что любое ошибочное, резкое или неприемлемое высказывание о событиях Второй мировой войны должно автоматически получать уголовно-правовую оценку. Уголовное право действует в более узкой плоскости: оно реагирует на общественно опасные действия, обладающие признаками состава преступления, а не на саму по себе спорность исторического суждения.

Цель статьи состоит в том, чтобы проследить историко-правовое развитие ответственности за реабилитацию нацизма и экстремистскую деятельность, определить место ст. 354.1 УК РФ в системе преступлений против мира и безопасности человечества и предложить направления совершенствования действующего регулирования. Для достижения этой цели используются формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также анализ научных подходов и разъяснений высшей судебной инстанции.

Международно-правовая и конституционная основа уголовно-правового запрета

Правовая оценка нацизма была дана прежде всего не национальным, а международным уголовным правом. Устав Международного военного трибунала закрепил ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [2]. Для последующего российского уголовного права это имеет принципиальное значение: запрет на реабилитацию нацизма не возник как обычная реакция на оскорбительное высказывание. Его

источник связан с юридическим осуждением режима, развязавшего агрессивную войну и применявшего массовое уничтожение людей как элемент государственной политики.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него дополнительно закрепила самостоятельное значение запрета уничтожения национальных, этнических, расовых и религиозных групп [3]. В контексте современного российского права это особенно важно после включения в ст. 354.1 УК РФ отрицания факта геноцида советского народа и одобрения такого геноцида. Законодатель тем самым усилил связь рассматриваемой нормы не просто с памятью о войне, а с международно-правовой категорией преступления, направленного против существования человеческих групп.

В научной литературе эта связь обычно объясняется через особую природу нацизма. А. Ю. Иванов, исследуя уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, исходит из того, что криминализация такой деятельности юридически оправдана именно в системе преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку нацизм исторически проявился не только как идеология превосходства, но и как практика уничтожения [4, с. 9]. Этот вывод можно принять, но с важным уточнением: не все действия, помещенные в действующую ст. 354.1 УК РФ, одинаково очевидно посягают на безопасность человечества. Отрицание Нюрнбергского приговора и одобрение преступлений нацистов по своей природе ближе к международно-правовому объекту, чем, например, оскорбление памяти защитников Отечества, которое имеет еще и личностный, нравственный и мемориальный аспект.

Отсюда возникает первая проблема законодательной конструкции. Статья 354.1 УК РФ находится в главе 34 УК РФ, но после изменений 2021 и 2026 гг. ее содержание стало шире классического запрета на отрицание преступлений нацизма. В одной норме соединены отрицание фактов, установленных Нюрнбергским приговором, одобрение преступлений, отрицание или одобрение геноцида советского народа, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР и ветеранах, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветерана, а также осквернение символов воинской славы. Законодательная цель понятна, но системность нормы от этого стала слабее.

Глава 34 УК РФ изначально включала составы, направленные против агрессивной войны, применения запрещенных средств и методов ведения войны, геноцида, экоцида,

наемничества и иных деяний, затрагивающих международную безопасность [5]. Статья 354.1 УК РФ вписывается в эту главу лишь в той мере, в какой она охраняет юридически установленные итоги Второй мировой войны и препятствует оправданию преступной идеологии. Когда же норма используется для защиты памяти ветеранов или символов воинской славы, объект становится более сложным. Это не означает, что соответствующие деяния не должны быть наказуемыми. Вопрос в другом: законодатель должен яснее показать, почему все они объединены в одной статье и каким образом соотносятся между собой.

Развитие ответственности за экстремистскую деятельность и реабилитацию нацизма

Российская антиэкстремистская модель получила нормативное оформление в начале 2000-х годов. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» закрепил широкий перечень действий, относимых к экстремизму: от насильственного изменения основ конституционного строя до возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни и пропаганды исключительности либо неполноценности человека по соответствующим признакам [6]. Уголовный кодекс в дальнейшем развивал эту линию через ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ и связанные составы [5].

Исторически эта линия отличается от развития ответственности за преступления против мира. Экстремистские составы защищают основы конституционного строя, общественную безопасность, межнациональное и межрелигиозное согласие. Реабилитация нацизма затрагивает эти объекты, но не исчерпывается ими. Л. З. Багандова удачно формулирует соотношение этих понятий: «экстремизм – лишь общее, родовое понятие для нацизма» [7, с. 11]. Такая позиция позволяет избежать двух крайностей. Нацизм нельзя сводить к обычной разновидности экстремизма, поскольку он имеет конкретный историко-правовой центр. Но и отделять нацизм от экстремистских форм поведения полностью нельзя: современная пропаганда нацизма почти всегда использует инструменты радикализации, групповой ненависти, символического насилия и цифрового распространения.

Статья 354.1 УК РФ была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ [8]. Первоначальная конструкция охватывала отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, установленных этим приговором, а также распространение заведомо ложных

сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В этой редакции статья была более компактной и сильнее привязанной к Нюрнбергскому процессу. Основным вопросом тогда состоял в доказывании заведомости ложных сведений и разграничении уголовно наказуемого отрицания от исторической дискуссии.

Е. В. Грибанов и И. В. Яблонский при анализе этого признака обращают внимание на необходимость установить «точное осознание виновным» ложности распространяемых сведений [9, с. 146]. Это короткая, но важная формула. Если заведомость подменяется самим фактом несоответствия высказывания официальной историко-правовой оценке, состав становится чрезмерно широким. Заведомость должна подтверждаться обстоятельствами дела: источниками информации, подготовкой лица, предыдущими публикациями, отказом исправить очевидно ложные сведения, способом подачи материала, направленностью текста или изображения.

Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ изменил ст. 354.1 УК РФ существенно сильнее, чем это иногда представляется [10]. В норму были включены заведомо ложные сведения о ветеранах Великой Отечественной войны, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветерана, а также новые квалифицирующие признаки. Эти изменения расширили охранительный потенциал статьи, но одновременно усилили ее внутреннюю неоднородность. Память о защитниках Отечества нуждается в уголовно-правовой защите только при наличии действительно общественно опасного поведения. Но смешение такой защиты с отрицанием Нюрнбергского приговора осложняет квалификацию.

М. Г. Левандовская рассматривает реабилитацию нацизма как преступление, находящееся в общем ряду законодательных реакций на отрицание и оправдание преступлений нацистского режима. Ее анализ показывает, что российская норма не является изолированной, но имеет более широкий предмет регулирования, чем классические запреты отрицания Холокоста в ряде зарубежных правовых порядков [11, с. 155–162]. Именно здесь и возникает российская специфика: законодатель охраняет не только память о жертвах нацизма, но и роль СССР в победе, статус ветеранов, символы воинской славы, память защитников Отечества. Такое расширение можно понять исторически, но юридически оно требует более четкой систематизации.

В 2026 г. ст. 354.1 УК РФ была дополнена положением об отрицании факта геноцида советского народа и одобрении геноцида советского народа [12]. Это изменение усилило

связь статьи с международно-правовой категорией геноцида, однако одновременно поставило перед правоприменением новый вопрос: какие именно факты должны считаться установленными для целей уголовной ответственности. Понятие геноцида не должно превращаться в публицистический термин. Оно имеет строгую юридическую природу, связанную с намерением уничтожить группу полностью или частично. Поэтому применение новой редакции требует опоры на установленные фактические обстоятельства, судебные акты, архивные материалы и экспертные заключения, а не только на общую оценку событий военного периода.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 имеет значение прежде всего для экстремистских составов, но его подходы применимы и к анализу публичных форм реабилитации нацизма. Верховный Суд РФ указывает, что публичные призывы окончены с момента публичного провозглашения или распространения хотя бы одного обращения, а при оценке интернет-публикаций необходимо учитывать содержание материала, контекст размещения, комментарии, направленность умысла и иные обстоятельства [13]. Этот подход важен: размещение изображения, репоста или комментария само по себе не должно заменять доказывание прямого умысла. В делах о реабилитации нацизма это особенно чувствительно, поскольку материалы часто распространяются в форме мемов, монтажей, цитат, исторических фотографий или провокационных комментариев.

Проблемы квалификации и направления совершенствования законодательства

Главный квалификационный риск состоит в смешении трех разных правовых явлений: реабилитации нацизма, экстремистского высказывания и оскорбительного отношения к памяти о войне. Они могут совпадать в одном деянии, но могут существовать отдельно. Например, публичное одобрение преступлений нацистского режима способно одновременно образовывать признаки ст. 354.1 УК РФ и содержать элементы возбуждения ненависти. Однако грубое оскорбление ветерана без отрицания преступлений нацизма и без экстремистской направленности имеет иную правовую природу. Если эти различия не проводить, ст. 354.1 УК РФ превращается в чрезмерно широкую норму.

И. В. Пикин и И. А. Тараканов обращают внимание на несоответствие между названием статьи и ее содержанием. Авторы поддерживают необходимость защиты исторической памяти, но фактически показывают, что действующая редакция статьи объединяет слишком разные

действия [14, с. 140–146]. С этим выводом следует согласиться частично. Само название «реабилитация нацизма» может сохраняться как общее обозначение преступления. Но внутри статьи нужно строже разграничить составы. Отрицание Нюрнбергского приговора, одобрение преступлений нацизма и отрицание геноцида советского народа должны образовывать центральную часть нормы. Оскорбление памяти защитников Отечества и унижение чести ветерана требуют либо отдельной статьи, либо отдельной части с ясно обозначенным непосредственным объектом.

Ю. О. Гончарова, анализируя преступления против мира и безопасности человечества, пишет о слабой «насыщенности дифференцирующими обстоятельствами» в главе 34 УК РФ [15, с. 110]. В отношении ст. 354.1 УК РФ эта проблема видна особенно отчетливо. Законодатель расширяет состав и усиливает санкции, но дифференциация ответственности пока остается неровной. Использование сети Интернет уже учитывается как квалифицирующий признак. Но не менее значимыми могут быть организованный характер действий, участие устойчивого неонацистского сообщества, вовлечение несовершеннолетних, использование служебного положения, целенаправленная кампания по распространению материалов, а также искусственное изготовление доказательств исторической фальсификации.

При этом механическое ужесточение наказания не решает задачу. Уголовная политика в данной сфере должна учитывать принцип последнего средства. Там, где лицо допустило грубую ошибку, не осознавало ложность сведений, не стремилось одобрить преступления нацизма и не распространяло материал публично, уголовная ответственность будет сомнительной. Иная ситуация возникает при систематической публикации материалов, направленных на оправдание нацистской политики, отрицание установленного геноцида или героизацию преступников. Эти случаи нельзя ставить в один ряд.

Отдельного внимания требует граница между научной исторической дискуссией и уголовно наказуемым отрицанием. Историческая наука неизбежно работает с оценками, источниками, версиями и спорными интерпретациями. Уголовное право не должно вмешиваться в добросовестную исследовательскую деятельность, даже если выводы автора вызывают критику. Но ссылка на научную дискуссию не может прикрывать сознательное отрицание юридически установленных фактов или одобрение преступлений. Решение этой проблемы возможно через более точное раскрытие признака

заведомости и через специальные разъяснения Верховного Суда РФ.

Первое направление совершенствования законодательства связано с понятийным аппаратом. В примечании к ст. 354.1 УК РФ либо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует раскрыть содержание терминов «одобрение преступлений», «отрицание факта геноцида советского народа», «одобрение геноцида советского народа», «заведомо ложные сведения», «оскорбление памяти защитников Отечества» и «унижение чести и достоинства ветерана». Без таких ориентиров суд будет вынужден сам наполнять оценочные признаки содержанием, что повышает риск неодинаковой практики.

Второе направление — разграничение со ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. Если деяние выражается в призыве к насилию, возбуждении ненависти либо участию в деятельности запрещенной организации, квалификация должна строиться с учетом специального объекта и фактической направленности действий. Реабилитация нацизма не должна поглощать все формы неонацистской активности. В одних случаях она будет самостоятельным составом, в других — сочетаться с экстремистскими преступлениями, в третьих — уступать им место при отсутствии признаков отрицания или одобрения преступлений нацизма.

Третье направление — специальное судебное разъяснение по ст. 354.1 УК РФ. Действующее постановление Пленума № 11 полезно, но оно создавалось для экстремистских преступлений. По делам о реабилитации нацизма необходимо отдельно указать критерии публичности, момент окончания преступления, правила оценки репостов и изображений, пределы экспертного исследования, значение исторического контекста, а также признаки, по которым можно отличить исследовательскую позицию от заведомой фальсификации. Такое разъяснение не ослабит уголовно-правовую охрану. Напротив, оно сделает ее более точной.

Четвертое направление касается структуры самой статьи. Рациональным представляется разделение ст. 354.1 УК РФ на более ясные блоки: деяния, связанные с отрицанием или одобрением преступлений нацизма и геноцида; распространение заведомо ложных сведений; посягательства на память защитников Отечества и ветеранов; квалифицированные формы с использованием сети Интернет, служебного положения, организованного характера или искусственного создания доказательств. Такая редакция уменьшит риск смешения объектов и позволит применять норму предсказуемее.

Сохранение ст. 354.1 УК РФ в главе 34 УК РФ в целом оправдано. Перенос нормы в блок преступлений против общественной безопасности сузил бы ее международно-правовой смысл. Но для сохранения этой конструкции законодатель должен показать, что статья защищает не просто государственную историческую политику, а юридически установленные итоги борьбы с нацизмом, память о жертвах и защитниках, а также недопустимость повторной легитимации преступной идеологии.

Заключение

Историко-правовое развитие ответственности за реабилитацию нацизма показывает постепенное наложение нескольких правовых пластов. Сначала международное право осудило агрессивную войну, военные преступления и преступления против человечности. Затем российское уголовное право закрепило систему преступлений против мира и безопасности человечества. Позднее была создана антиэкстремистская модель, направленная на защиту конституционного строя и общественной безопасности. Наконец, в 2014 г. появилась специальная ст. 354.1 УК РФ, которая после изменений 2021 и 2026 гг. стала одним из ключевых инструментов уголовно-правовой охраны исторической памяти.

Криминализация реабилитации нацизма в целом является обоснованной. Нацизм не может рассматриваться как обычная политическая позиция, поскольку его историческое содержание связано с агрессивной войной, массовым уничтожением, расовым и национальным преследованием. Вместе с тем действующая редакция ст. 354.1 УК РФ нуждается в уточнении. Она объединяет разные по объекту и способу совершения деяния, что усложняет квалификацию и создает риск слишком широкого толкования.

Совершенствование законодательства должно идти не только по пути расширения санкций. Более важны понятийная определенность, разграничение с экстремистскими составами, специальное разъяснение Верховного Суда РФ и структурное упорядочение статьи. Такая модель позволит сохранить строгую уголовно-правовую защиту от оправдания нацизма и одновременно не превращать уголовный закон в средство реакции на любую спорную историческую оценку.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2026).

[2] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят 8 августа 1945 г. // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2026).

[3] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: принята Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 01.05.2026).

[4] Иванов, А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Ю. Иванов. – Краснодар, 2018. – 29 с.

[5] Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 09.04.2026) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.05.2026).

[6] Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 01.05.2026).

[7] Багандова, Л. З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки / Л. З. Багандова // Полицейская деятельность. – 2024. – № 5. – С. 10–23.

[8] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2026).

[9] Грибанов, Е. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика / Е. В. Грибанов, И. В. Яблонский // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 145–149.

[10] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381360/ (дата обращения: 01.05.2026).

[11] Левандовская, М. Г. Реабилитация нацизма как преступление / М. Г. Левандовская

// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 155–162.

[12] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ // СПС Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413941467/> (дата обращения: 01.05.2026).

[13] Российская Федерация. Верховный Суд РФ. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: (ред. от 23.12.2025) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 01.05.2026).

[14] Пикин, И. В. К вопросу об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма / И. В. Пикин, И. А. Тараканов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 4. – С. 140–146.

[15] Гончарова, Ю. О. Преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ): некоторые проблемы дифференциации ответственности / Ю. О. Гончарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 109–114.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: (with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (access date: 01.05.2026).

[2] Charter of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Main War Criminals of the European Axis Countries: adopted on August 8, 1945 // SPS Consultant Plus. – URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 01.05.2026).

[3] Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide: adopted by UN General Assembly Resolution 260 (III) of December 9, 1948 // United Nations. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 01.05.2026).

[4] Ivanov, A. Yu. Criminal liability for the rehabilitation of Nazism: specialty 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; criminal executive law”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / A. Yu. Ivanov. – Krasnodar, 2018. – 29 s.

[5] Russian Federation. Laws. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ dated June 13, 1996: (as amended by 09.04.2026) // SPS ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date:

01.05.2026).

[6] Russian Federation. Laws. On countering extremist activity: Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002: (latest edition) //SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (access date: 01.05.2026).

[7] Bagandova, L. Z. Rehabilitation of Nazism as a corpus delicti under the criminal legislation of the Russian Federation: objective signs/L. Z. Bagandova//Police activity. – 2024. – № 5. - S. 10-23.

[8] Russian Federation. Laws. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of May 5, 2014 No. 128-FZ//SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (access date: 01.05.2026).

[9] Gribanov, E.V. Criminal liability for the rehabilitation of Nazism: historical and legal grounds and characteristics/E.V. Gribanov, I.V. Yablonsky//Society and law. – 2017. – № 1. - S. 145-149.

[10] Russian Federation. Laws. On amendments to Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of April 5, 2021 No. 59-FZ//SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381360/ (access date: 01.05.2026).

[11] Levandovskaya, M. G. Rehabilitation of Nazism as a crime/M. G. Levandovskaya//Bulletin of

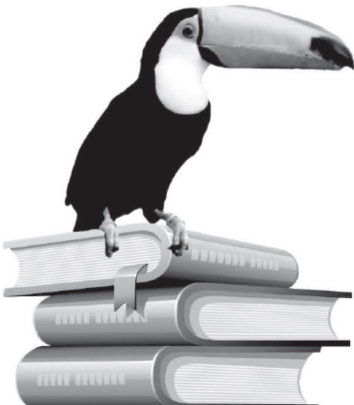
the O. E. Kutafin University (MSLA). – 2018. – № 12 (52). - S. 155-162.

[12] Russian Federation. Laws. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of April 9, 2026 No. 100-FZ//SPS Guarantor. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413941467/> (access date: 01.05.2026).

[13] Russian Federation. Supreme Court of the Russian Federation. On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 No. 11: (as amended by 23.12.2025) //SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (access date: 01.05.2026).

[14] Pikin, I.V. On the issue of criminal liability for the rehabilitation of Nazism/I.V. Pikin, I.A. Tarakanov//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. – 2022. - T. 8 (74), NO. 4. - S. 140-146.

[15] Goncharova, Yu. O. Crimes against the peace and security of mankind (Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation): some problems of differentiation of responsibility/Yu. O. Goncharova//Legal Bulletin of Samara University. – 2021. - T. 7, NO. 1. - S. 109-114.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru